Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Институт. Глава 2

Наступили каникулы. Родители Вероники никуда уезжать не собирались, поэтому и я продолжал играть роль девушки. Оксанку с Вероникой эта ситуация по моему очень устраивала, им доставляло удовольствие таскать меня повсюду в женской одежде.

Дома, помня новогоднее приключение мы теперь закрывали дверь на внутренний засов. Мои подружки развлекались вовсю, наряжая меня в самое эротическое белье, и заставляли меня расхаживать по дому в одних трусиках и лифчике, правда и они не обременяли себя одеждой. Еще осенью, Оксанка в каталоге Otto, присмотрела трусики-стринги и к Новому году фарцовщики подогнали нам это чудо. Первым пришлось примерить мне. У меня и так было почти женское телосложение, а сейчас в стрингах со спины я казался девушкой с весьма соблазнительной попой, что не укрылось от зоркого взгляда подруг. Они повалили меня на кровать и заласкали почти до оргазма, я заметил что мои соски приобрели странную чувствительность, мой членик начал вставать едва Оксана начала посасывать сосок.

Кроме белья Оксанкины знакомые подогнали ей секс игрушки и несколько секс журналов лесбийской направленности. Мы разложили игрушки на кровати и начали разбираться в английских текстах. Там был вибратор на батарейках, который девчонки тут же использовали, и анальная пробка.

— Послушай Ника, мы трахнули друг друга вибратором, а как же Валюша, давай и ее.

— Ты смеешься?

— Нет, мы ее в попку.

Тут же Ника притащила вазелин, мне смазали попку, и Оксанка потихоньку ввела вибратор. Мне сначала было немного больно, но все таки попка привыкла к постоянному присутствию пальчиков, поэтому ощущения были не очень болезненными. Когда девчонки включили вибратор, случилось невероятное, мой член начал вставать и вскоре я бурно кончил, чем был немало удивлен.

— Все, теперь ты настоящая девочка, — рассмеялась Оксана.

Теперь наши развлечения приобрели совершенно новую окраску. Заводилой в играх всегда была Оксана, казалось ее воодражение не знает границ. Однажды они раздели меня догола, оставив на мне только лифчик и чулки.

— Чего-то не хватает, — задумчиво, проговорила Ника.

— У тебя остались бантики? Тащи сюда.

Вскоре я стоял с двумя хвостиками с бантами.

— Придумала, — воскликнула Оксанка.

Теперь на мне было три банта, два на голове и один украшал мой член.

— Посмотри как здорово, его писюнчик совсем незаметно.

Моя фотография с того вечера, до сегодняшнего дня самая прикольная в нашем архиве.

Однажды вечером, Вероника хитро улыбаясь, достала из шкафа сплошной купальник.

— А ну ка одень?

— Зачем Ника?

— Потренируйся одевать, завтра пойдем в бассейн.

— У меня есть плавки.

— Я их выбросила.

— Как же я в мужской раздевалке одену купальник.
— А кто сказал, что ты будешь переодеваться в мужской раздевалке, ты теперь девочка. Не волнуйся, мы все продумали. Станешь ко всем спиной, мы тебя с Оксанкой прикроем по бокам, душ примешь в купальнике, а обратно мы тебя тоже прикроем, закутаем в полотенце. Все будет хорошо.
Одеть купальник оказалось непросто. Не только из-за непонятных лямок, с ними то я хоть с трудом но разобрался, сложнее было спрятать мое хоть небольшое но мужское хозяйство не вызывая подозрений. Потом меня научили завязывать полотенце выше груди.
— Посмотри, кто заподозрит в нашей Вале мальчика. Ты главное не наклоняйся, так то твой писюнчик не видно.
— Девочки, а может не надо?
— Надо, Федя, надо. Привыкай.
Сказать, что я в бассейне нервничал, значит не сказать ничего. Мне все время казалось, что все уже поняли, что я мальчик, что сейчас с меня снимут купальник и т. д., в общем адреналин захлестывал.
Вскоре родители Вероники укатили отдыхать, но я так и не вернулся к мужской одежде. Я не хотел быть девочкой, я всю жизнь мечтал стать мужчиной, но я стал понимать что я попал в ловушку и вырваться из нее у меня мало шансов.
Второй семестр заканчивался, родители Ники и Оксанки укатили в Сибирь. Новые преподаватели считали меня девочкой, тем более что фамилия моя была так сказать «унисексовой» — Шевченко. На других курсах обо мне никто не знал, а наши девчонки пока молчали. Мне это не очень нравилось но Ника с Оксанкой постепенно сменили мою унисексовую одежду на женскую. Наступил день когда я пришел на занятия в юбке, аудитория встретила меня аплодисментами.
Так не могло продолжаться долго, я поделился своими сомнениями с подругами, рано или поздно кто-то из девчонок проговорится и скандала не избежать. Меня вполне могли представить гомосексуалистом и посадить в тюрьму, бросить университет я тоже не мог меня мгновеннно забрали бы в армию, а что это значило для меня объяснять не нужно. Вероника успокаивала меня, что они что-нибудь придумают.
Заканчивался май, и заканчивался семестр. Мы с Никой сидели в большой комнате готовились к экзаменам. Ника крикнула Оксане которая что-то делала на кухне.
— Оксанка найди там в шкафу наши зачетки.
— Хорошо.
Мы продолжили заниматься, вдруг заходит Оксана, с виноватым выражением лица, держа в руках какие-то мокрые документы.
— Валюша, ты извини меня, я случайно уронила в воду твой паспорт и свидетельство о рождении в кипяток, пока достала, они испортились. Ты не волнуйся, у Насти подружка работает в паспортном столе, она все исправит.
Слезы появились у меня на лице, тут уже подключилась Ника.
— Ну что ты, Валюша, не расстраивайся так, она ведь не специально. Завтра же после экзамена, сходим и поменяем, правда Оксанка?
— Ну конечно. Вам и ходить никуда не надо будет, я сама все сделаю, только утром перед экзаменом сфотографирумся и все.
Утром я одел брюки и жакет с белым гольфом, это была самая мужская моя одежда, волосы я

убрал в назад максимально открыв уши. Без макияжа, меня можно было бы признать мальчиком, если бы не брючный костюм. Но ничего, на фотографии будет только голова, думаю сойдет. Мы зашли в ателье сделали фото на паспорт, девочки еще уговорили меня распустить волосы, накрасить губы и сделать фото на пам'ять. Оксанка сказала что заберет фоторгафии и отнесет в паспортный стол, а мы ушли на экзамен. Вечером Оксанка сказала, что все делала сама, нужно будет только через две недели подойти в паспортный стол и забрать документы, как раз сесия закончится.

— Послушайте девчонки, у меня появилась идея. Я тут пока вы ерундой занимались, пошустрила немного. Короче Настина подруга обещала нам сделать еще и загранпаспорта, и мы смотаемся в Польшу. Купим чего нибудь, здесь продадим, заработаем. Наберем трусиков, лифчиков, колготок тут все на ура разлетится.

— А как продавать будем?

— Через комисионку, а если нормально пойдет, может кооператив организуем, и свій магазин откроем, счас все кооперативы начинают открывать.

— Я все придумала. Валя будет вести учет, а мы с тобой покупкой и продажей.

— Ну давай попробуем, сейчас все начинают заниматься кооперативами, почему бы и нам не попробовать.

Прошло недели две, мы с Никой успешно закончили семестр, а Оксана все это время бегала организовывала нашу поездку.

Мы освободились, учебный год позади, лето, можно и на пляж. Я опять в ловушке. Во-первых нет мужских плавок, но не это главная проблема, главная проблема моя совсем не мальчишечья грудь.

— Не волнуйся Валюша, счас подберем купальник, сплошные это для бассейна а на пляж нужно бикини.

И вот я уже в купальнике синего цвета, мое хозяйство девчонки прятали более тщательно чем обычно. Наконец они остались довольными.

— Валюша, давай в туалет, а то снимать трусики нельзя. Смотри Ника как верх классно сел на Валю, даже дополнять ничего не надо.

Я одел обтягивающие шотртики и маечку и мы уехали на пляж. Если я уже привык к бассейну, то на пляже мне опять казалось, что все показывают пальцами на меня. Больше всего я боялся, что мы встретим знакомых. Но... Обошлось. Оксанка покинула нас раньше и уехала за паспортами, а мы с Никой провалялись до вечера.

Дома Ника разделась для ванны и я вдруг осознал что выгляжу как она, что на мне точно такие же следы от купальника как и на Веронике. Это был очередной гвоздь в крышку гроба. Я был на грани истерики.

Мы уже искупались, когда вернулась радостная Оксанка.

— Все получилось, получайте свои паспорта. Думаю через пару недель поедем.

Я взял свои документы, там был дубликат свидетельства о рождении, и два паспорта. Я открыл свой гражданский паспорт и слезы хлынули из моих глаз. В паспорте было написано Шевченко Валентина Владимировна.

— Валюша извини, мы с Настей говорили о тебе в женском роде вот Ольга наверно и перепутала. Не бойся мы все исправим.

— Оксана, давай завтра же и пойдем.

— Валюш, завтра не получится. Если бы это касалось только гражданского паспорта, а у тебя

и заграничный на женское имя, я думаю что вернемся с поездки, и все исправим. Потерпи месяц.

У меня опять полились слезы. До самой ночи Вероника с Оксанкой пытались меня успокоить, я так и уснул у них на руках. Проснулся я в кровати, в объятьях двух обнаженных подруг. Я боялся встать, чтобы не разбудить их. Я лежал и анализировал аргументы «за» и «против». В принципе Оксанка была права в отношении поездки, все документы были оформлены на трех девушек, и я не имел права подводить их. Несмотря ни на что, они были моими подругами и партнершами, и они относились ко мне очень очень хорошо. Я их любил. Я вдруг понял, что я сказал себе, «я их люблю», кого я люблю? Нику или Оксану или их обоих, это же неправильно, нельзя любить двоих, или можно. И еще я понял, что они меня превращают в девочку, и хотя мне это не нравится, мне нравится радовать своих подруг, и я готов ради них стать девочкой.